

Деление в отсутствие делимого

Арлетта Давенпорт

- Мясопогомаат, - с бесконечно серьезным видом заявило дитё.

Арлетта тут же чуть и не померла от смеха - сперва попыталась с размаху воткнуться головой в угол стола, а затем в перерывах между взрывами хохота чудом ухитрилась втягивать в себя воздух. Нет, ну это же надо было такому случиться...

До этого у Валентина, что характерно, проблем со словами не возникало. Да, слова были преимущественно несложные, да, домножайте на совсем еще детский голос и неуместно серьезный вид, в таком исполнении, конечно, все звучит забавно - но это же, елки зеленые, вообще ни в какие ворота не лезет. Ни одной коварной согласной на целое длиннющее слово, ни шипящей, ни рычащей, из тех, что детям нередко плохо удаются - и нате вам. Получите, распишитесь. Самый обычный и вроде безобидный "мясокомбинат" в устах Фельтина ни с того ни с сего взял и превратился в загадочный "мясопогомаат". На грани фантастики...

Лежа лбом на столешнице, Арлетта тихо всхлипывала от смеха - и вот тут было главное не поднимать голову. Потому что при любой попытке выпрямиться Давенпорт натыкалась на удивленно-серьезный взгляд Валентина - мол, "Ты чего ржешь? А, мать? Ты знай: мне стыдно, что мне в матери досталась такая глупая и ограниченная женщина, стыдно и печально!" - ну, а после таких укоризненных голубых глазок только громче хохотать можно, тут вариантов немного...

Франсуаза Д'Орнано

Франсуаза на крыльце мялась достаточно долго - успела и на ступеньках посидеть, и повздыхать, обвисая на перилах... Страдала, в общем. Долго и старательно, все никак не решаясь постучать - а постучать и зайти было надо. Даже - чего уж та прикидываться - едва ли не жизненно необходимо. Честно, если смотреть со стороны, так банальная проблема, но для француженки - проблема всей жизни. Вот такое вот она глупое и сентиментальное существо, да, что ж поделаешь...

Просто Аза давно уже подозревала - от сестры любимого никуда не спрячешься, рано или поздно придется с ней встретиться. Лучше же, наверное, не затягивать с этим? А еще ведь лучше - попытаться ей понравиться? Вот сейчас Франсуаза и топталась на крыльце дома Арлетты, мысленно сравнивая необходимость постучать в дверь с необходимостью сигануть головой в омут. Потому что дальше - либо она все исправит, либо все испортит, а промежуточного варианта, скорее всего, не будет...

Набравшись наконец смелости, Франсуаза постучала - старательно уверяя саму себя, что хохочущий человек в плохом настроении находиться просто не может. А хохотала мастер Давенпорт так, что ее и на крыльце прекрасно было слышно - удивительно еще, как при этом стекла в доме не тряслись...

Арлетта Давенпорт

Смех, грозящий вот-вот перерасти в невменяемый истерический ржач, пришлось срочно заглатывать и засовывать куда подальше - а все из-за стука в дверь.

Встречать людей, булькая и похрюкивая от плохо сдерживаемого смеха, ну никак не годится - даже если с той стороны двери находятся Джастин или Арно, при которых можно хоть на голове ходить, хоть типографскую краску лизать, хоть прыгать с моста, напевая в полете песенку про храбрых летчиков, потому что эти двое не покрутят пальцем у виска, а постараются понять. Или, если дурь Арлетты окажется их пониманию недоступна - просто скорбно смирятся...Арно девушка вообще в последнее время все чаще начинала воспринимать как своего непутевого младшего брата - к этому ученику она ухитрилась привязаться более чем всамделишно, это отрицать глупо...

За дверью, однако, оказался человек, к которому Арлетта столь нежных чувств не питала - а именно Франсуаза. Только что хохотавшая американка тут же нахмурилась, мгновенно вызывая в памяти приключившуюся не так давно драку с участием Франсуазы, и сурово пригласила: - Проходи. Чем обязана?

Как к Франсуазе относиться, Арлетта, честно говоря, для самой себя еще окончательно не решила. С одной стороны - вот только недавно пришлось вытаскивать ее из драки, и плевать, что тогда Давенпорт за французенку решительно заступилась, оно было для Джастина, вовсе не для самой Азы, да и Катара со старанием рассказывает об этой девушке всяческую грязь... С другой стороны, рассказы Катары, пожалуй, нужно делить как минимум на три. И потом, вряд ли в этом мире существует девушка, которая будет бесить Арлетту больше, чем это делала красавица Леа...

Франсуаза Д'Орнано

Вывод о том, что Франсуазу в этом доме не любит как минимум в первую очередь мастер Давенпорт - напросился сам собой и практически мгновенно. Стоило только французенке увидеть, как резко помрачнело, принимая суровое выражение, лицо Арлетты, до того искрившееся от счастливого смеха - и все сразу стало предельно понятно. Очень вряд ли разговор получится таким лёгким и беззлобным, как мечталось. Аза сделала глубокий вдох, набираясь смелости, и на одном дыхании выпалила: - Добрый день, мастер Давенпорт. Я хотела с Вами поговорить - касательно моих отношений с Джастином.

И, сообщив эту главную на данный момент новость, Франсуаза, пользуясь приглашением войти, отважно перешагнула через порог. И тут же столкнулась с устремленными прямо на неё безмятежно-голубыми глазами. Какие же всё-таки у Арлетты невероятные, прекрасные дети... хоть французенка пока что и видела всех троих лишь мельком, она была уверена в том, что не ошиблась, даря маленьким Давенпортам эту лестную характеристику. В самом деле, одни только глаза юного Валентина чего стоили - уже сейчас утонуть в этой спокойной, льдистой синеве можно. Что же будет, когда мальчик вырастет, Франсуаза и загадывать боялась.

Валентин, такое чувство, смотрел так, словно не просто все понимал, а ещё и разбирался во всей этой житейской шелухе лучше всех. И взрослым, вместо того чтобы спорить, стоило бы просто спросить ценного совета у голубоглазого юнца, да и закончить на этом всю бессмысленную кутерьму с выражением собственных мнений...
